

В.И. Васильев

Образ современной Германии в России

***Аннотация.** В статье рассмотрены политические аспекты формирования образа современной Германии в России. Особо выделяется необходимость сохранения достигнутых за последние годы успехов в области сотрудничества на основе доверия между россиянами и немцами.*

***Abstract.** The main goal of the article is to explore political aspects of the image formation of contemporary Germany in Russia. Particular importance is attached to safeguarding success achieved in the recent years on the basis of trust between the Russians and Germans.*

***Ключевые слова:** образ, сотрудничество, Россия, Германия, украинский кризис.*

***Keywords:** image, cooperation, Germany, Russia, Ukrainian crisis.*

Образ Германии в России формируется на основе совокупности факторов, среди которых ключевую роль играют политические соображения. В России внимательно относятся к изменению позиций германского политического класса, деловых кругов, СМИ, гражданского общества к происходящим в нашей стране процессам и событиям. Большое внимание уделяется германскому лидеру, с политической, высказываниями и поведением которого ассоциируются настроения немцев и их отношение к русским.

В 2015 г. – год 25-летия воссоединения Германии – памятные заседания различного уровня дали мощный импульс политиче-

скому классу и академическому сообществу Германии и России к осмыслению совместного прошлого опыта, лучшего понимания причин нынешнего ухудшения отношений между двумя странами. Выступления германских лидеров, представителей общественности, аналитиков подтвердили наметившуюся в последние годы тенденцию ставить на первое место значение мирной революции в ГДР для воссоединения страны [Gauck, 2015]. Затем акцентируется вклад западных союзников и далее, «скороговоркой», упоминается роль бывшего СССР в восстановлении германского единства.

Меняется время, смещаются акценты в восприятии прошлого, тем более Советский Союз исчез с политической карты мира. Пока нет социологических данных относительно восприятия россиянами нового взгляда на события 25-летней давности. Но несомненный интерес представляет меняющееся отношение российского общества к Федеративной Республике Германии – важнейшему партнеру нашей страны в Европе.

Новая Россия и объединенная Германия: оптимистический старт

В РФ хорошо помнят вклад объединенной Германии в развитие новой государственности, создание гражданских институтов, новой экономической модели, многопартийной системы новой России. Одним из знаковых проектов стала программа ТАСИС, в рамках которой в 1996–2001 гг. была проведена серия крупных мероприятий по вопросам государственного строительства, создания многопартийной системы, становления гражданского общества. Парламентарии и эксперты Государственной думы и Совета Федерации РФ с коллегами из Германии, Франции и Испании исследовали опыт работы высших законодательных органов власти названных стран, разработали конкретные рекомендации для России. Роль координатора взяло на себя Московское представительство Фонда им. Фридриха Эберта.

Одна из важнейших встреч того времени – международная конференция в Берлине (21–23 июня 2000 г.) на тему: «Организация центральной, региональной власти и местного самоуправления в России, Германии, Франции, Испании: проблемы взаимодействия и пути их решения». Итоги этой конференции и других

мероприятий легли в основу аналитической записки, которая за подписью руководителей российской делегации – тогдашнего председателя Комитета по конституционному законодательству Совета Федерации, нынешнего мэра Москвы С.С. Собянина и в то время заместителя председателя Госдумы В.П. Лукина – была направлена в Кремль. Сборник выступлений на Берлинском заседании был разослан руководителям субъектов Российской Федерации [Организация центральной..., 2000]. Взаимодействие депутатов и экспертов четырех стран было весьма полезным, поскольку отдельные элементы западного опыта были востребованы в законодательской деятельности Госдумы и Совета Федерации, а также при проведении реформы по совершенствованию федеративного устройства России. Так, при подготовке Федерального закона «О политических партиях» России в 2001 г. была учтена ст. 21 Основного закона ФРГ, согласно которой партии содействуют формированию политической воли народа. В российском законе подчеркивается значение политических партий в формировании политической воли граждан.

После развала СССР в период тотального дефицита и шоковой терапии официальные власти Германии, муниципальные структуры и большая армия добровольцев гражданского общества оказали конкретную поддержку в виде кредитов и гуманитарной помощи не только Москве и Санкт-Петербургу, но и населенным пунктам в российской глубинке. Гуманитарная помощь направлялась в детские дома, приюты, дома для инвалидов, больницы, клиники. Немецкие друзья и партнеры организовывали акции по предоставлению «гуманитарки», медицинского оборудования и лекарств для спасения детей от неизлечимых у нас в то время опасных болезней.

В России не забудут солидарность, проявленную руководством ФРГ, рядовыми немцами в дни трагедии Беслана в 2004 г. Тысячи немцев собрали денежные средства и детские игрушки для пострадавших школьников Беслана. Общественные организации земли Бранденбург приняли детей Северной Осетии для реабилитации и отдыха в спортивных центрах – на базе бывших пионерских лагерей времен ГДР. И в других землях ФРГ гражданские объединения проявили заботу о российских детях как о близких родственниках.

В те годы тенденция к сближению между россиянами и немцами подтверждалась конкретными формами сотрудничества, что содействовало вызреванию прочной основы будущего стратегического партнерства. Не случайно на вопрос: «Как Вы относитесь к Германии?» – большинство наших соотечественников отвечали позитивно. В 1992 г. этот ответ дали 68% россиян, в 1997 г. – 72, в 2000 г. – 85, в 2001 г. – 76, в 2002 г. – 80, в 2003 г. – 84, в 2007 г. – 75% [Deutsche und russische..., 2008, S. 31].

Индикатором отношения друг к другу немцев и русских стали дискуссии на 10-м заседании «Потсдамских встреч» (29 июня – 1 июля 2008 г.) на тему: «Образы русских и немцев. Как мы воспринимаем друг друга, что ожидаем друг от друга?». Немецкий эксперт М. Зоммер иллюстрировал взаимное восприятие наших народов, опираясь на результаты опросов общественного мнения. Согласно полученным данным, более 61% россиян считали Германию ухоженной и чистой страной, 43 – видели в немцах прилежных и трудолюбивых людей, 35 – находили в них ярко выраженное чувство национальной гордости, 33 – отмечали великие культурные традиции Германии, 35 – были убеждены в том, что в мировой политике ФРГ играет важную роль, а 24% считали ее надежным партнером. Прекрасные ландшафты впечатляли лишь 24% опрошенных, а о гостеприимстве немцев говорили только 13% наших сограждан [Deutsche und russische..., 2008, S. 17].

По опросам, 30% россиян считали демократию ФРГ прочной основой государственного устройства и проявляли большой интерес к преодолению немцами тоталитарного прошлого. В 2008 г. уровень германо-российских отношений положительно оценили 78% наших сограждан, в то же время 55% немцев рассматривали сотрудничество двух стран как полезное и перспективное [Deutsche und russische..., 2008, S. 14, 17].

Интересны оценки россиянами и немцами использования Россией энергоносителей в качестве инструмента внешней политики. Если 59% наших сограждан считали правильной политику Москвы в сфере использования энергоресурсов для реализации своих внешнеполитических целей, то 67% немцев выразили обеспокоенность превращением экспорта энергоносителей в инструмент достижения внешнеполитических целей РФ [Deutsche und russische..., 2008, S. 31]. Вопрос об энергоносителях отражал новую

константу: общественное мнение ФРГ, несмотря на, казалось бы, безоблачные времена диалога между Москвой и Берлином, под воздействием германских СМИ постепенно начинало склоняться к сдержанному и даже подозрительному отношению к России.

Так можно объяснить ответ на вопрос о взаимных симпатиях. По данным опроса, 45% русских заявляли о том, что «любят» немцев, и только 27% говорили, что не испытывают к ним «особенно положительных чувств». Иными были ответы немецкой стороны: лишь 25% немцев говорили о «любви» к русским, а 27% позитивных чувств к ним не питали [Deutsche und russische..., 2008, S. 17].

Исключительно важным представлялся ответ россиян на вопрос о том, исходит ли от ФРГ опасность. Такую опасность усматривали лишь 5% наших сограждан, что свидетельствовало о высоком уровне доверия народов России к Германии. Германия у 95% наших сограждан ассоциировалась с такими понятиями, как мир и стабильность. Для перевода отношений между РФ и ФРГ на долгосрочную и стабильную основу, по мнению М. Зоммера, следовало стимулировать интерес двух стран друг к другу, прежде всего в молодежной среде [Deutsche und russische..., 2008, S. 24–25].

Поступательное развитие партнерских связей РФ – ФРГ подтвердили и данные другого социологического исследования – Аналитического доклада (далее – «Доклад») на тему «Падение Берлинской стены: до и после» (Россияне о внешнеполитических процессах), подготовленного Институтом социологии РАН в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в Москве (2009). Согласно его результатам, с 2002 по 2009 г. число позитивно настроенных к немцам россиян увеличилось с 68 до 76%. Товарно-брендовая составляющая восприятия нашими согражданами Германии, страны с мощной экономикой и всемирно известными фирмами и предприятиями, носит устойчивый характер [Падение Берлинской..., 2009].

В то же время исследование констатировало падение интереса российского общества к культурной жизни Германии. С точки зрения автора статьи, это досадный фактор. Изданный в России на русском языке пятитомник сочинений лауреата Нобелевской премии Генриха Бёлля вместил в себя массив чувств, воспоминаний, оценок, суждений человека, рядового немца – бывшего солдата вермахта, гражданина. Писатель, который своим «золотым пером»

смог донести до миллионов читателей во всем мире свои гуманистические убеждения, способствовал объективному восприятию русскими драматического пути Германии, обозначил ключевые нравственные ориентиры примирения между русскими и немцами. Однако в упомянутом социологическом исследовании имя Бёлля не упоминалось¹. Справедливости ради отметим для сравнения проведенный в декабре 2014 г. по инициативе газеты «Русская Германия», издаваемой в ФРГ, опрос жителей Москвы и Подмоскovie. Самыми правдивыми произведениями о Второй мировой войне они назвали, в частности, произведения Бёлля [Нурмухамедова, 2014].

Примечательны оценки нашими согражданами лидеров Германии. Первое место по шкале популярности известных политиков ФРГ в 2009 г. заняла А. Меркель – 44%. Отрицательно о первой женщине-канцлере высказались лишь 7% опрошенных. Положительное восприятие россиянами Г. Коля и Г. Шрёдера (по 42%) ассоциировалось, видимо, с их дружескими отношениями с президентами России Б.Н. Ельциным и В.В. Путиным [Падение Берлинской..., 2009].

Крайне поверхностной была оценка деятельности Вилли Брандта: его положительную роль отметили лишь 8% россиян, отрицательную – 7%. Авторы «Доклада» объясняли феномен поверхностных знаний о Брандте «неинформированностью» российской публики. Ничего об этом государственном и политическом деятеле европейского и мирового масштаба не слышали 58% опрошенных. Это тревожный симптом, указывающий на отсутствие интереса к недавнему прошлому и низкий уровень политического образования современных россиян [Падение Берлинской..., 2009].

В связи со 100-летием В. Брандта, которое торжественно отмечали в Германии и Польше, в декабре 2013 г. в РФ была, по нашим данным, опубликована лишь одна статья в журнале «Мировая экономика и международные отношения» [Васильев, 2013]. Надо

¹ Вероятно, это связано с эволюцией исторической памяти россиян, с умонастроением молодежи, для которой Мировая война ассоциируется лишь с 9 мая 1945 г. и с уходом из жизни тех поколений россиян, для которых война была связана с болью и страданиями, которые так ярко были выражены в творчестве Генриха Бёлля. – Прим. ред.

отдать должное известному российскому исследователю Б.С. Орлову, который был лично знаком с этим выдающимся государственным и политическим деятелем и посвятил ряд работ немецкому политику [Орлов, 1992; Орлов, 2005].

Автор вспоминает собственные впечатления, в том числе в ходе пребывания бывшего канцлера в Москве в октябре 1989 г. На всех мероприятиях программы – от беседы с М.С. Горбачевым до встречи с учеными-германистами – Вилли Брандт поразил масштабностью своих оценок тогдашней политической ситуации. В то же время его осторожный анализ вызревающих, но пока еще неизвестных грядущих последствий радикальных перемен в СССР, ГДР, в целом в Европе, видимо, мало впечатлил Кремль.

Оценивая позитивный взгляд наших сограждан на Германию и немцев в 1990-е – начале 2000-х годов, нельзя не отметить, что он формировался благодаря доброжелательным по тональности репортажам российских журналистов об объединенной Германии, благостным комментариям о встречах лидеров ФРГ и России Б.Н. Ельцина и Г. Коля, а позже Г. Шрёдера и В.В. Путина. Негативизм в германских СМИ и порой огульная критика депутатами Бундестага России не доводилась до сведения россиян, а в общественно-политических кругах РФ не считали уместным отвечать на резкие заявления политиков даже первого эшелона. Позитивные ожидания были настолько распространены, что было не принято замечать дебаты в Бундестаге, например, по поводу войны в Чечне, нарушений прав человека, медленного темпа реформ в сфере правосудия и построения гражданского общества в нашей стране.

Порой чрезмерная критическая тональность германских СМИ в отношении России не соответствовала уровню доверительных отношений, которые складывались между руководителями ФРГ и РФ. Менторский тон с немецкой стороны приходил в противоречие с ожиданиями российских элит, которые, как выяснилось впоследствии, оказались завышенными.

В этом кроется причина, по которой даже известные российские аналитики не смогли понять генезиса жесткой реакции официального Берлина на украинские события весной-летом 2014 г. К тому же в годы сближения между РФ и ФРГ многие российские политики и аналитики считали объединенную Германию своего рода «адвокатом» интересов Москвы на международной арене.

Предполагалось, что в условиях украинского кризиса власти ФРГ попытаются понять решение руководства РФ по вопросу присоединения Крыма к России.

Противоречивая эволюция сближения: внешнеполитические аспекты

Еще до того, как начался украинский кризис, в отношениях между двумя странами наметилось напряжение. В марте 1999 г. германские ВВС участвовали в авиарейдах против Югославии. Как пишет исследователь Х.-Ё. Хеннеке, «впервые после 1945 г. немецкие солдаты находились в состоянии войны...» [Hennecke, 2003, S. 110–113]. Действия ФРГ в Югославии стали первым тревожным звонком для российского политического истеблишмента и экспертного сообщества, привыкших в годы сближения с Берлином видеть в немцах исключительно миротворцев. Это соответствовало фундаментальным договоренностям 1990 г. о том, что «с немецкой земли будет исходить только мир» и что «Объединенная Германия никогда не применит оружия... иначе как в соответствии с ее Конституцией и Уставом ООН» [Максимычев, 2011, с. 301].

Канцлер ФРГ Г. Шрёдер осмыслил происшедшее в 1999 г. и сделал надлежащие выводы. Отказ Берлина в 2003 г. направить подразделения бундесвера для участия в боевых действиях в Ираке следует рассматривать как проявление личного мужества политика, его крупный международный успех. Тогда Берлин, Париж и Москва были едины в оценках военной авантюры Вашингтона в Ираке. В СДПГ отмечали, что решение Г. Шрёдера «стало проявлением суверенитета объединенной Германии по центральным вопросам международной политики» [Gerhard Schröder].

В России высоко оценивалась независимость внешнеполитической линии ФРГ. Это мнение в 2009 г. разделяло большинство опрошенных россиян, и лишь 4–5% называли Германию «подпевалой» США [Россия и Германия., 2015]. Этот показатель – существенный индикатор общественных настроений, которые радикально изменились в контексте дальнейшего ухудшения отношений между Берлином и Москвой.

Как следует из уже цитировавшегося «Доклада», большинство наших сограждан (55%) видели в политике Берлина позициони-

рование европейского лидера, перед которым стоят различные политические и экономические задачи. Треть опрошенных (33%) считали нормальным продвижение Берлином своих экономических интересов. В то же время точка зрения относительно стремления Германии мирным путем добиваться лидирующих позиций набрала немало сторонников, прежде всего среди молодых россиян (до 24–27%) [Падение Берлинской.., 2009, с. 70].

Историческая память – ценностный ориентир в российско-германских отношениях

Множество памятных мероприятий, литературных произведений, публицистики, специальных исследований в ФРГ связаны с оценками прошлого, роли нацистской Германии в войне против народов СССР. Представители органов законодательной и исполнительной власти, общественность, научное сообщество Германии не отрицают вины Гитлера и его режима за развязывание Второй мировой войны, не поддерживают попытки пересмотра ее итогов. Факт вероломного нападения нацистов на СССР также не ставится ими под сомнение. В то же время чувство вины, ответственности и стремление к примирению различными германскими парламентскими фракциями, общественными кругами и журналистским сообществом истолковывается и реализуется по-разному. Примечательна история демонстрации в октябре 2012 г. по российскому телеканалу «Культура» немецкого документального фильма «Плен», созданного на собственные средства режиссером и продюсером Беатой Лер-Метцгер.

Кинолента повествует о страданиях советских военнопленных в Германии в 1941–1942 гг. Как отмечала немецкая журналистка Ф. Аугштейн, фильм не был показан на германских общенациональных и региональных телеканалах с мотивировкой, что эта тема изучена, имеются недоработки в драматургии киноленты. Однако участники просмотра этого фильма, организованного в г. Бремен, были шокированы фактами уничтожения «недочеловеков» в так называемых «русских лагерях» [Augstein, 2012].

Параллельно с продвижением фильма на германские телеканалы Лер-Метцгер направила руководителям ведущих российских телеканалов ОРГ, «Россия» и НТВ электронную версию доку-

ментальной ленты с просьбой о ее возможном показе в РФ. Лер-Метцгер обратилась к тогдашнему президенту Д.А. Медведеву. Реакция была мгновенной. Сотрудник администрации президента позвонил в Посольство России в Берлине и сообщил о получении данного обращения. Благодаря усилиям администрации президента России, посольства России в Берлине, руководству телеканала «Культура» фильм с последующим обсуждением при участии Лер-Метцгер стал достоянием миллионов россиян.

8 ноября 2012 г. Лер-Метцгер была вручена премия им. М. Самуэль германского фонда «Память Линдау» за «особые усилия против предания забвению совершенных нацистами преступлений». Через некоторое время она была награждена российской Медалью Пушкина за большой вклад в развитие культурных связей между Россией и Германией.

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне руководство Германии с особой ответственностью отнеслось к участию в памятных мероприятиях в России. Правда, и канцлер, и министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер, учитывая украинские события, приняли решение приехать в Россию не 9 мая, а 10 и 8 мая соответственно. А. Меркель посетила Москву и совместно с В.В. Путиным возложила венок к Могиле неизвестного солдата¹. Этот шаг не мог не быть оценен в Кремле.

Отношения России с Германией уже многие годы опираются на фундамент исторического примирения. Благодаря этому в выигрыше оказались не только наши страны, но и вся Европа, которая получила модель выстраивания гармоничного сотрудничества на основе взаимного уважения и приверженности принципам гуманизма и исторической справедливости. Российская сторона всегда подчеркивает внимательный уход немцев за захоронениями красноармейцев на территории ФРГ. Вопрос об отношении русских и немцев к Великой Отечественной войне, Второй мировой

¹ Кстати, бывший канцлер Г. Коль в 1995 г. по случаю 50-летия окончания Второй мировой войны был в Москве 9 мая, но не присутствовал на Параде Победы. Тогда был найден компромисс, который возможен лишь при желании и доброй воле партнеров. В свою очередь Г. Шрёдер приехал в Москву по случаю 60-летия Победы, 9 мая 2005 г. присутствовал на Параде на Красной площади, участвовал во всех мероприятиях для зарубежных гостей. – В.В.

войне будет еще продолжительное время оставаться «трагической константой» в общественном сознании народов наших стран.

Политический реализм как ответ на прогнозы о будущем сотрудничества

В 2013 г. стартовал совместный российско-германский исследовательский проект с участием Фонда им. Фридриха Эберта, Уральского федерального университета в Екатеринбурге и Европейского университета Виадрина во Франкфурте-на-Одере. Эксперты двух стран попытались прогнозировать будущее отношений между Россией и Германией. Участники проекта, осознавая возможные повороты в российско-германских отношениях, применили метафоры, с помощью которых можно было бы наглядно понять логику и динамику возможных сбоев. Эксперты предложили четыре сценария, в соответствии с которыми Москва и Берлин могут развивать отношения. Сценарий 1: Круизный пароход. Альянс на основе общих ценностей. Сценарий 2: Торговое судно. Прагматичное партнерство. Сценарий 3: Береговая охрана. Новый ледниковый период. Сценарий 4: Парусник. Бизнес, как обычно.

Дискуссия в Москве в ноябре 2013 г. по предложенным сценариям, проведенная на фоне уже наметившегося ухудшения двусторонних отношений между Москвой и Берлином, подтвердила тревожные опасения. Согласно первому сценарию, Россия и Германия движутся вместе на высокой скорости. Приход к власти в РФ прогрессивной и нацеленной на реформы элиты во главе с харизматическим президентом-лидером от оппозиции создал бы предпосылки для превращения Германии в основного союзника России в ее усилиях по модернизации страны и общества. По инициативе Берлина был бы отменен визовый режим между РФ и Шенгенской зоной, а вместо него введен режим свободного перемещения людей от Лиссабона до Владивостока.

Второй сценарий о прагматичном сотрудничестве предполагал негативную траекторию развития ситуации в Евросоюзе, в ряде стран которого в условиях нарастающего социального протеста к власти пришли популистские силы. Элиты Германии поставили перед собой задачу «продолжения интеграционного пути в меньшем составе и построения федеративного европейского государств-

ва» с участием Берлина, Парижа, Варшавы, столиц других европейских стран. Москва же стала стабилизирующим фактором в Евразийском регионе, катализатором интеграционных процессов на постсоветском пространстве и готова развивать прагматичное сотрудничество.

Третий сценарий исходил из идеи «ледникового периода», когда Германия и ЕС жестче критикуют Кремль за его антидемократический курс, однако не имеют возможности воздействовать на Москву, которая изменила вектор политики в сторону Азии. При этом курс ФРГ активно поддерживался бы союзниками – Украиной и Молдовой, а ЕС приняла решение о визовых запретах применительно к российским высшим чиновникам, нарушающим права человека и уличенным в коррупции.

Четвертый сценарий предполагал сохранение экономических связей и социальных контактов с Россией и одновременное проведение жестких дискуссий о демократических ценностях. В этом случае сотрудничество ФРГ и ЕС с Украиной оставалось бы яблоком раздора в германо-российских отношениях [Германия и Россия., 2013].

Как показали дальнейшие события, реализовался наиболее неблагоприятный из всех предложенных сценариев.

Украинский лабиринт

По мере эскалации украинского конфликта наряду с президентом США Б. Обамой канцлер ФРГ А. Меркель стала играть центральную роль при формулировании ответа Запада на действия Москвы. Применительно к России Берлин запустил механизм реализации «двойной стратегии»: введение санкций с одновременным сохранением каналов консультаций с Москвой.

Канцлер ФРГ с самого начала конфликта без каких-либо колебаний стала на сторону нового режима в Киеве. Российский эксперт Ф.А. Лукьянов подметил, что прием в Берлине 17 февраля 2014 г. канцлером ФРГ В. Кличко и А. Яценюка украинская оппозиция восприняла как «солидарность Запада» с действиями оппонентов президента Януковича [Лукьянов, 2014].

Кризис на Украине привел к слому прежних ориентиров курса Берлина. Заявления канцлера А. Меркель, президента Й. Гау-

ка, министров иностранных дел и обороны ФРГ, а также депутатов в ходе дебатов в Бундестаге по Украине и о санкциях в отношении РФ указывали на ужесточение политики Берлина. Из политического словаря руководителей и депутатов ФРГ стали исчезать такие понятия, как «дружба» между русскими и немцами. Требования типа «Россия должна», «Россия обязана», «если Россия не предпримет конкретных шагов, последуют более жесткие меры», стали фирменным знаком выступлений германских политиков и журналистов.

Трудно не согласиться с мнением известного исследователя В.Б. Белова о том, что «происшедшая антироссийская консолидация европейцев в вопросах политики, экономики, энергообеспечения и энергобезопасности будет существенно осложнять российско-германский диалог в будущие годы» [Белов, 2015, с. 620].

Можно приветствовать инициативную роль руководства ФРГ по урегулированию украинского кризиса в формате «нормандской четверки». На кон поставлены достижения многих поколений немецких политиков, которые даже в годы холодной войны проявляли государственную мудрость и политическое искусство при решении международных проблем, содействовали сближению народов РФ и ФРГ, высоко ценили надежность Москвы как ключевого партнера. Канцлер А. Меркель, вице-канцлер, министр экономики и энергетики З. Габриэль и Ф.-В. Штайнмайер проявляют интерес к идее Москвы о создании единого экономического и гуманитарного пространства от Владивостока до Лиссабона, к запуску в данном контексте консультаций между ЕС и ЕАЭС. Однако это остается на уровне благих пожеланий либо реализация предложения напрямую увязывается с решением украинского кризиса.

Под влиянием российских СМИ, которые в течение 2014–2015 гг. формировали представления о Западе, далекие от образа надежного партнера, стало меняться российское общественное мнение о ФРГ и российско-немецких отношениях. Тенденцию их ухудшения фиксировали результаты опросов общественного мнения 2015 г., проведенных «Левада-центром» и ВЦИОМ, атмосфера и высказывания немецких и российских экспертов на мероприятиях различного формата. Выступление-интервью автора статьи по

первому интерактивному телевидению¹ в Москве 22 мая 2014 г. на тему «Ангела Меркель. Frau Kanzlerin» с участием в просмотре передачи около 15 тыс. зрителей позволило выявить настроения русских в отношении Германии. На вопрос ведущего: «Оправдан ли оптимизм в отношении Германии?» – утвердительно ответили 69,7% респондентов [Васильев, 2014]. Как видим, голос народа склонился к оптимистическим оценкам. Эта установка, видимо, связана и с убеждениями, и, возможно, инерцией восприятия Германии, ее действующего лидера как одного из надежных сторонников Москвы и успешного менеджера при преодолении мирового финансово-экономического кризиса.

По результатам опросов в сентябре 2015 г., проведенных ВЦИОМ, главным препятствием на пути к налаживанию более дружественных отношений между РФ и ФРГ 33% россиян считали влияние на Германию со стороны США и ЕС (в 2013 г. этот показатель был равен 20%). Одним из факторов, мешающих сближению РФ и ФРГ, 7% наших соотечественников считали А. Меркель, в 2013 г. такого мнения придерживались 5% опрошенных. Россияне склонны обвинять Берлин в создавшейся ситуации на Украине, поскольку именно от ФРГ 74% опрошенных ожидали воздействия на новое украинское руководство и 72% – инициативы в снятии санкций против России [Россия и Германия., 2015].

В то же время 44% наших соотечественников считают Германию миротворцем. Однако миротворчество Германии размывается убеждением 66% россиян в том, что свою внешнюю политику Германия проводит «по указке» США, и Берлин в нынешней кризисной ситуации является «креатурой» Вашингтона. В 2014 г. аналогичной точки зрения придерживался 61% наших сограждан. А для 17% респондентов-россиян Германия – это «враждебное государство» и «вероятный противник» [Россия и Германия., 2015].

Результаты совместного проекта немецкого фонда «Bertelsmann Stiftung», польского института «Institute of Public Affairs» и «Левада-центра» в 2015 г. относительно мнения поляков, немцев и россиян о кризисе в отношениях Россия–Украина подтвердили низкий уровень взаимного доверия между Москвой и Берлином.

¹ *ОнлайнТВ – первое интерактивное телевидение по вещательной технологии Сетевизор. Рубрика «Есть такая тема». – В.В.*

Оценку «плохо» российско-германским отношениям дали 52% наших сограждан и лишь 32% посчитали их «хорошими» [Close together., 2015].

Тревожные тенденции подтвердили результаты замеров общественного мнения в сентябре-октябре 2015 г. социологами «Левада-центра». Так, 75% россиян считают США, Германию, Великобританию и Японию противниками России, стремящимися «решать свои проблемы за ее счет и наносящими ущерб ее интересам». Лишь 17% опрошенных убеждены в том, что ведущие мировые державы имеют общие с Россией интересы в борьбе с преступностью и терроризмом, экологическими бедствиями, а также в развитии науки, экономики, культуры [Враждебность к..., 2015].

Упование отдельных российских экспертов на поддержку Москвы со стороны Берлина как «адвоката» интересов России автору представляются малообоснованными, хотя германские политики сами охотно используют этот термин, подчеркивая ведущую роль Берлина в развязывании украинского узла противоречий. Тем не менее есть основания надеяться, что государственная мудрость и политическая воля Ангелы Меркель в конечном итоге позволят ей вернуть российско-германские отношения в прежнее конструктивное русло. В этой связи нелишне напомнить, что в 2008 г. благодаря усилиям канцлера на саммите НАТО не было допущено сближение Грузии и Украины с альянсом с прицелом на их вступление в Североатлантический блок. В 2010 г. Меркель выдвинула Мезербергскую инициативу о создании механизма между РФ и ЕС – Комитета по вопросам внешней политики и безопасности. Тогда в ЕС эту идею «заболтали», но она не утратила своей актуальности. Дальновидность канцлера проявилась и в 2011 г., когда Германия в ООН воздержалась от голосования по поводу силовой акции Запада против Ливии. В российских СМИ позитивно оценивается, что власти Германии выступают против поставок вооружений Киеву, последовательно отстаивают политическое, а не военное решение украинского конфликта, не поддерживают требование других стран – членов ЕС о вступлении Украины в НАТО.

Вместе с тем при оценках политики канцлера в российских СМИ появлялись недопустимые, с точки зрения автора статьи, изображения Меркель с окровавленным топором (журнал «Однако»). Немцев такое «политическое творчество» явно задело. Активно

муссируется тема оппортунизма и несамостоятельности властей ФРГ. На основе подобных сообщений, делает вывод журнал «Шпигель», многие русские рассматривают Меркель как «пособницу англосаксов» [Bidder, 2015].

Не допустить деградации отношений или сдержанный оптимизм

Российско-германские отношения проходят сложный этап в своем развитии. Руководство, политический класс, СМИ ФРГ, как по единому лекалу, обвиняют Россию во всех смертных грехах. Тем временем наблюдается определенное смягчение риторики в официальных кругах, попытки отдельных СМИ понять политику РФ. Возобновление работы германо-российского форума «Петербургский диалог» в Потсдаме с 22 по 25 октября 2015 г. указывает на подвижки в руководстве и тем более в гражданском обществе ФРГ. Хотя дискуссии в Потсдаме в октябре 2015 г. отличались жесткой тональностью, сам факт заседания позволяет сделать выводы о желании немецкой стороны постепенно выходить из санкционного тупика. В российских СМИ отмечалось, что дискуссия в Потсдаме позволила обсудить такие важные для двух стран вопросы, как борьба с терроризмом, интенсификация технологического сотрудничества, миграционные процессы [Григорьев, 2015].

В октябре 2015 г. в Москве состоялась международная конференция на тему: «Немцы и русские: какими они видят друг друга? Взаимные образы: вчера, сегодня, завтра». Ее инициаторами стали Фонд им. Фридриха Эберта и Фонд «Русский мир». Общее впечатление автора, участника дискуссий на этом мероприятии, – возникшее недоверие порождает разочарование, отчужденность и может привести к безразличию. Об этом предупреждали участники конференции, подчеркивая, в частности, важность содействия возобновлению интереса к стране, языку изучаемой страны, поскольку это важный инструмент сближения двух народов.

В России большие надежды возлагаются на СДПГ, руководство которой пытается осмыслить прошлый опыт партнерского взаимодействия и адаптировать положительные элементы восточной политики В. Брандта к новым военно-политическим, социально-экономическим, демографическим и экологическим реалиям

современного мира. Концепция В. Брандта и его соратника Э. Бара «сближение через изменения» совершенствовалась и приобретала новое содержание в других политических формулах – «сближение через торговые связи», «стратегическое партнерство для модернизации». Автору импонирует тезис о модели «сближение через осмысление опыта». Хотелось бы надеяться на то, что современные политики и эксперты ФРГ будут не только ритуально отдавать должное великому европейцу, но и станут достойными продолжателями его политического наследия. СДПГ не обойтись без нового издания восточной политики и политики разрядки.

Насколько сложно проходят дискуссии о будущем восточной политики, показали дебаты в Бундестаге 4 марта 2015 г. в связи с трагической гибелью Б.Е. Немцова. По мнению большинства депутатов фракций ХДС/ХСС, СДПГ, «зеленых», российская государственная система вела беспощадную войну в Чечне, Грузии, а теперь на Украине. Вместе с тем отдельные депутаты призывали учитывать специфику России, не требовать от Москвы принятия демократических ценностей Запада, иначе, как подчеркивалось, Берлин не смог бы сотрудничать с половиной стран мира. Необходимо признать право на внутреннее саморазвитие России, а внешнее воздействие не приносит результатов в плане смены режима. Поэтому приоритет внешней политики Берлина – политико-дипломатические методы решения проблем. Депутаты от СДПГ и Левой партии выступали за активизацию межпарламентских, культурных и молодежных связей, продолжение контактов по линии гражданского общества, подчеркивали необходимость реформирования восточной политики и политики разрядки [Aktuelle Stunde., 2015].

В 2015 г., в год 60-летия установления дипломатических отношений между СССР/Россией и ФРГ, не удалось провести центральное совместное мероприятие. Берлин сдержанно реагировал на призывы из Москвы достойно отметить эту дату. Десять лет назад, в 2005 г., в Берлине в Фонде К. Аденауэра прошла крупная конференция, посвященная 50-й годовщине этого события. В те юбилейные дни со специальным заявлением выступил видный политический деятель, заместитель председателя фракции СДПГ в Бундестаге, координатор МИД ФРГ по общественно-политическим связям с РФ Г. Эрлер, подчеркнувший наряду с заслугами Аденауэ-

эра эпохальное значение восточной политики Брандта. Он указал на ответственность немцев за будущее, на обязанность не допустить подрыва духа сотрудничества и доверия и призвал к совместным действиям в поисках ответов на современные вызовы [Erler, 2005].

Тем не менее интеллектуальная полемика по случаю 60-летнего юбилея установления дипотношений между Россией и Германией все-таки состоялась. В журнале «Международная жизнь» выступили посол ФРГ в России Р. фон Фрич и посол СССР/России в ФРГ В.П. Терехов. Германский дипломат предлагал поработать над тем, «чтобы не допустить нового раскола между Востоком и Западом и воссоздать подорванное доверие» [Фрич, 2015]. Его российский коллега подчеркивал очевидную «потребность начать новый диалог Россия–Запад без предварительных условий и требований для обеспечения взаимоприемлемого уровня безопасности» [Терехов, 2015]. У каждого дипломата своя правда, свой взгляд на причины разрушения доверия, свои представления о способах преодоления кризиса в отношениях Москва–Берлин.

На упомянутой встрече М.С. Горбачева с Вилли Брандтом в октябре 1989 г. германский политический деятель спросил советского лидера, чего тот ждет от Запада. М.С. Горбачев ответил: «Понимания» [Кроне-Шмальц, 2015, с. 13]. Хотелось бы развить это суждение – желания понять друг друга!

Заключение

Результаты исследования российских, германских и польских экспертов, атмосфера проводимых мероприятий о будущем сотрудничестве РФ–ФРГ, аргументация его участников свидетельствуют об утрате иллюзий информированного сегмента российского общества в отношении политики действующего руководства ФРГ, об устойчивой тенденции к ухудшению двусторонних связей. Русские аналитики, профессионально изучающие Германию, фиксируют накапливание критической негативной массы у немецкого политического класса в отношении России. И в этом смысле украинский кризис стал детонатором для принятия Берлином политических решений, последствия которых болезненно ударили по

экономическому сотрудничеству и политическому диалогу двух стран.

Как бы ни менялась интерпретация причин украинского кризиса и как бы ни развивались события в Украине, если даже сойдется имплементация всех положений Минских договоренностей, маловероятно, что эти факторы явятся основанием для восстановления партнерства на прежнем уровне. Модернизация восточной политики Берлина предполагает наряду с московским вектором «трепетное» соблюдение интересов Польши и стран Балтии, а парадигма трансатлантического партнерства будет насыщаться установками США. Есть все основания полагать, что крымская тема для Берлина останется «долгоиграющим» политическим раздражителем в отношениях с Москвой.

Со своей стороны, Россия готова к продолжению многопланового партнерства, надеется на понимание наших озабоченностей и подходов в системе мировых и европейских координат. Взаимное притяжение русских и немцев, традиционные широкие культурные связи были и останутся прочным якорем двусторонних отношений. Надо набраться терпения и выдержки. История расставит всё по своим местам.

Список литературы

Белов В.Б. Современная Германия. Экономика и политика. – М.: Весь мир, 2015. – С. 620.

Васильев В.И. Европейская идея и политическое наследие Вилли Брандта // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2013. – № 11. – С. 96–105.

Васильев В.И. «Ангела Меркель. Frau Kanzlerin» / [Интервью А. Паутову] // Первое интерактивное телевидение ОнлайнТВ. – 2014. – 22 мая. – Режим доступа: <http://www.onlinetv.ru/video/1598/> (Дата обращения – 15.09.2015).

Враждебность к США в России сохраняется // Левада-центр. – 2015. – 14.10. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/14/vrazhdebnost-k-ssha-v-rossii-sohranyaetsya/> (Дата обращения – 23.10.2015).

Германия и Россия в 2030 г. Сценарии для двусторонних отношений / Ред.: Ф. Хетт, Р. Крумм, Р. Трауб-Мерц. – Берлин: Фонд им. Ф. Эберта, 2013. – 34 с.

Григорьев Е. «Петербургскому диалогу» придали второе дыхание // Независим. газ. – М., 2015. – 23 окт.

Кроне-Шмальц Г. Понять Россию: Борьба за Украину и высокомерие Запада / Пер. с нем. А.С. Лоскутовой. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 13.

Лукьянов Ф.А. Снова противники // Российская газ. – М., 2014. – 7 мая. – С. 7.

Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине. – М.: Вече, 2011. – С. 301.

Нурмухамедова Е. Русские – о немцах, немцы о русских // Русская Германия. – 2014. – 5 дек. – № 49. – Режим доступа: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=15086 (Дата обращения – 17.01.2015).

Организация центральной, региональной власти и местного самоуправления в России, Германии, Франции, Испании: Проблемы взаимодействия и пути их решения: Материалы Международной конференции, Берлин, 21-23 июня 2000. – М.: Изд-во Совета Федерации, 2000. – 275 с.

Орлов Б.С. Вилли Брандт – сын XX века // Брандт В. Демократический социализм: Статьи и речи. – М.: Республика, 1992. – С. 3-12.

Орлов Б.С. Вилли Брандт и проблемы современной социал-демократии (Взгляд из России) // Вилли Брандт – человек, политик: История и современность. – Волгоград, 2005. – С. 7-16.

Падение Берлинской стены: До и после (Россияне о внешнеполитических процессах); Аналитический доклад / Институт социологии РАН, Подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ. – М., 2009. – 100 с. – Режим доступа: http://www.isras.ru/doclad_padenie_berlin_sten.html (Дата обращения – 29.01.2016).

Россия и Германия: От партнерства к конфронтации? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. – 2015. – 17.09, № 2933. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115394> (Дата обращения – 29.01.2016).

Терехов В.П. К 60-летию установления дипотношений с ФРГ // Международная жизнь. – М., 2015. – Сент. – С. 64-78.

Фрич Р. фон. Мы должны творить историю // Международная жизнь. – М., 2015. – Сент. – С. 51-63.

Aktuelle Stunde zum Mord an Boris Nemzow / Deutscher Bundestag.- 2015. – 04.03. – Mode of access: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2015/kw10_aktuelle_stunde_-nemzow/363644 (Дата обращения – 29.01.2016).

Augstein F. Brot mit Holz // Süddeutsche Zeitung. – München, 2012. – 20.01. – S. 15.

Bidder von B. Ost-West Umfrage. Die Russen lieben die Deutschen – nicht mehr. – Spiegel online. – 2015. – 09. Okt. – Mode of access: <http://www.>

spiegel.de/politik/ausland/russland-deutsche-laut-umfrage-nicht-mehr-beliebt-a-1056709-druck.html (Дата обращения – 29.01.2016).

Close together or far apart? Polish, German and Russian on the Russian-Ukrainian crisis / Institute of public affairs, Bertelsmann Stiftung. – W-wa, 2015. – 53 p. – Mode of access: <http://isp.org.pl/uploads/pdf/2075983043.pdf> (Дата обращения – 29.01.2016).

Deutsche und russische Spiegelbilder. Was halten, was erwarten wir voneinander? (Potsdamer Begegnungen, 10) / Hrsg. von E.-J. von Studnitz und B. Klein. – Berlin, 2008. – Dezember. – S. 14, 17, 24–25, 31.

Erler G. Deutschland-Russland: Nach 50 Jahren hervorragende Basis für eine gute Zukunft! – 2005. – 13.09. – Mode of access: http://www.gernot-erler.de/cms/front_content.php?idcat=39&idart=126 (Дата обращения – 29.01.16).

Gauck J. Festakt zum 25. Jahrestag der Deutschen Einheit. – 2015. – 03.10. – Mode of access: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2015/10/151003-Festakt-Deutsche-Einheit.html> (Дата обращения – 29.01.2016).

Gerhard Schröder. Grössen der Sozialdemokratie. – Mode of access: http://www.spd.de/partei/Personen/Groessen_der_Sozialdemokratie/ (Дата обращения – 29.01.2016).

Hennecke H.J. Die Dritte Republik. – München: Propyläen Verlag, 2003. – S. 110–113.